

ВСЕЛЕННАЯ ПО ИМЕНИ ДЕББИ РОУЗ

Говор Елена (а)

(а) ANU College of Arts and Social Sciences. Beryl Rawson Building, 13 Ellery Cres, Acton ACT 2601, Австралия. Email: elena.govor[at]anu.edu.au

Аннотация

Данные воспоминания посвящены памяти Деборы Бёрд Роуз. В них автор, на основании своих дневниковых записей, делится своими впечатлениями от первых встреч с Дебби до продолжительной дружбы на протяжении 1990-2000-х гг. Дебби Роуз – австралийский антрополог американского происхождения и талантливый автор многочисленных работ в области антропологии и философии природы, с 1980-х годов вела длительную полевую работу среди австралийских аборигенов на Северной Территории Австралии вместе со своим мужем, историком и антропологом Даррелом Льюисом. Ко времени встречи автора и ее мужа, известного советского этнографа Владимира Кабо, в 1990 г. с семьей Роуз, Дебби работала в Австралийском институте по изучению аборигенов и островитян Торрессова пролива в Канберре, Австралия. Воспоминания, посвященные в основном личности Дебби, содержат отрывки из рассказов, ее и Даррела, об опыте их полевой работы в районе Виктория-ривер на Северной территории, их контактах с аборигенами и их размышления о таких важных вопросах, как отношение к земле в традиционных обществах аборигенов, реконструкция культурных кругов, понимание мифологического Времени сновидений (Дриминга). Автор также отдает должное гостеприимству этой семьи и с благодарностью вспоминает о помощи Дебби и Даррела во время приезда семьи автора в Австралию.

Ключевые слова

Дебора Бёрд Роуз; воспоминания; австралийские аборигены; Даррел Льюис; Владимир Кабо; антропология Австралии

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

A UNIVERSE NAMED DEBBIE ROSE

Elena Govor (a)

(a) ANU College of Arts and Social Sciences. Beryl Rawson Building, 13 Ellery Cres, Acton ACT 2601, Australia. Email: elena.govor[at]anu.edu.au

Abstract

These memoirs are written in memoriam Deborah Bird Rose. Elena Govor draws from her diary entries to share her impressions from her first meetings with Debbie to their long friendship in the 1990s and 2000s. Debbie Rose, an Australian American anthropologist and the author of numerous acclaimed works in the fields of anthropology and ecocriticism, has been conducting field work since the 1980s among Indigenous Australian people in the Northern Territory of Australia with her partner, historian and anthropologist Darrell Lewis. By the time the author and her husband, Soviet ethnographer Vladimir Kabo, met in 1990 with the Rose family, Debbie was working at the Australian Institute of Aboriginal and Torres Strait Islander Studies in Canberra, Australia. The memoirs capture Debbie's vivacious personality and include excerpts from her own and Darrell's stories about their fieldwork in the Victoria River area of the Northern Territory, their contacts with Aboriginal people, and their reflections on important issues including attitudes towards land in traditional Aboriginal societies, reconstruction of culture circles, and understanding of the mythological Dreaming. The author also pays tribute to Debbie and Darrell's hospitality and the help they extended to her family in Australia.

Keywords

Deborah Bird Rose; memoirs; Australian Aborigines; Darrell Lewis; Vladimir Kabo; Australian anthropology

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

Сознание не хотело принимать сообщение в ленте Фейсбука о смерти Дебби Роуз накануне австралийского Рождества в прошлом году – такая вселенная как Дебби не может, не должна угаснуть. Я не расшертила и не комментировала пост, но весь год память снова и снова возвращалась к ней, к той Дебби, которая когда-то ввела нас в новую австралийскую жизнь. Может быть, несколько штрихов к ее портрету, которые я могу добавить к словам ее коллег, помогут нам всем примириться с ее смертью.

Наше знакомство началось еще до приезда в Австралию. Мой муж, австраловед и этнограф Владимир Кабо, который всю жизнь был «невыездным», в 1990 году неожиданно получил приглашение в Австралию в качестве гостя Института по изучению аборигенов Австралии и островитян Торрессова пролива (AIATSIS). А следом пришло письмо от Дебби Роуз и ее мужа Даррела Льюиса, которые в это время были сотрудниками института. Оно было совсем не формальным и просто предлагало помощь. А помощь нам действительно нужна была, из-за бесконечных проблем с визами, билетами, обменом денег. В письме был телефон. Помню, как я московским вечером со страхом набираю номер Дебби и слушаю долгие звонки – никого нет дома – и в сознании возникает картина яркого австралийского утра и ощущение, что никогда нам перенестись через все эти препоны и преграды в тот мир, где сейчас звонит мой телефон. (Жившие в те годы в СССР меня поймут).

Но колеса судьбы чудесным образом повернулись, и 30 августа 1990 г. мы ступили на землю Австралии и в тот же день познакомились с Дебби. Она сразу покорила нас – красавица с длинными пышными, совершенно седыми волосами и молодым лицом. Потом мы шутили, что я, пытаюсь описать мое первое впечатление о ней как «прекрасное виденье», не нашла ничего лучше, чем английское слово 'vision'. Дебби мгновенно завоевывала вас своей открытостью и легкостью в обращении, и, кроме того, глубоким искренним интересом к собеседнику.

В первые же дни она помогла нам начать «полевую работу» с аборигенами. Когда всю жизнь изучаешь аборигенов как астроном далекую планету – а именно так сложилась жизнь у Владимира, – не так-то просто шагнуть в реальность настоящего, и Дебби с большим мастерством помогала нам преодолеть этот барьер. С ней можно было обсуждать любые «тонкие» вопросы, и новые, «политкорректные» вещи, о которых она нам рассказывала, звучали убедительно, потому что во всем, что она делала, была подлинная искренность. Помню, как она организовала нам первую встречу с аборигенкой Айрис,

работавшей секретарем в институте. На ланче в кафе мы по-настоящему разговорились, как на московской кухне – в ответ на мою исповедь о том, как я в юности «потеряла» свою белорусскую идентичность, Айрис рассказала о том, каково было ей восстановить связь со своим народом, со своей землей после того, как ее в детстве забрали из семьи и воспитали в интернате. Было видно, что и для Дебби эти вопросы «аборигенности», связи с землей и природой не абстрактный дискурс обращенный в прошлое, а материя повседневной жизни.

Через пару дней Дебби и Даррел привезли нас к себе, в тот самый дом, в который я когда-то звонила ранним австралийским утром. Как я теперь понимаю, это был скромный государственный домик, который они получили, когда Даррел был еще студентом. Нас сразу покорила их такая близкая нам зацикленность не на материальном благосостоянии, а на путешествиях и полевой работе, а Даррел, казалось, был просто создан для нее. Этаким австралийский парень, вроде героя «Крокодила Данди», для которого австралийский буш – дом родной. Мы смотрим вместе новую серию образовательной передачи «Bush Tucker Man», о том, как можно прожить в Австралии, используя природные ресурсы подобно аборигенам, и, конечно, в титрах мелькает имя Даррела как специалиста-консультанта. Дебби и Даррел рассказывают нам о своей жизни на Северной территории, в районе Виктория-ривер, где они долго жили с аборигенами, собирая материалы об их истории, этнографии и контактах с европейцами. Одним из помощников во вхождении в мир аборигенов стала дочь Дебби, Шантал, с которой она приехала из Америки. Шантал в то время было лет 10 и она совершенно «обаборигенилась». На фотографиях она везде с кучей аборигенских детей – они прыгают с поваленного дерева в водоем, лазают по скалам, играют на берегу реки. Из этого периода жизни родилась книга Дебби «Потаенные истории» (Rose, 1991).

Несколько месяцев спустя, когда мы снова вернулись в Канберру, объехав пол-Австралии, и познакомившись с аборигенами и антропологами в разных местах, Дебби и Даррел взяли нас «в буш», и мы, хотя бы отчасти, познакомились с их опытом полевой жизни. В чиновничьей Канберре у них было любимое потаенное место, на западной стороне Черной горы, возвышающейся над городом, и именно туда они нас и привезли. Этот день и наши разговоры я описала в дневнике и процитирую несколько своих беглых заметок: «Мы были одни в светлом эвкалиптовом лесу, разожгли костерок (как потом выяснилось, мы нарушали закон), и Дебби приготовила чай –

billy tea. Установила ведерочко с поднятой ручкой на горящие ветки, налив в него на треть воды. Вода скоро закипела и в нее всыпали пару жменек чая. Все это проварилось несколько секунд, потом ведерко сняли с огня, дали заварке опуститься и добавили 2/3 холодной воды. Аборигены предпочитают такой чай, т.к. его можно пить сразу, а чай белого человека надо остужать. Потом Даррел очень ловко приготовил дампер, вернее, Джонни-саке, который отличается от дампера наличием изюма. В мисочку с плотно прилегающей выпуклой крышкой всыпается блинная мука, туда же всыпается изюм, перемешивается с мукой и понемногу добавляется вода. Все это вымешивается, но не очень тщательно, дно миски посыпается слоем муки, на нее кладется тесто, все закрывается крышкой и ставится на слой углей, ими окружаются и бока миски, сверху также накладываются угли и горящие палочки. Сбоку поддерживается небольшой огонек, который дает новые угли. Печется дампер минут 30. Получился дампер у Даррела замечательно вкусным, мы ели его с маслом и чаем».

Очевидно, пока готовился дампер, мы обсудили много вопросов, и я продолжаю выписки из своего дневника: «Говорили, в основном, об этнографии. Когда Дебби впервые жила у аборигенов на Северной территории, они все время приходили к ней и просили муку, чай и сахар. Она все давала, считая, что это им очень нужно и они потом вернут одолженное. Кончилось тем, что у нее кончились запасы и деньги. Она поняла, что аборигены считают, что продукты белого человека достаются ему очень легко и решила дать им что-то, что они по-настоящему оценят. Она с Даррелом подстрелила кенгуру и гордо раздала мясо всем аборигенам. Они также стали давать что-либо аборигенам в обмен и, по словам Даррела, иногда надо просто подойти и взять [чтобы быть «своими» среди аборигенов].

В вопросе о роли и сохранности религии они согласны с Винсом [нашим коллегой, с которым мы ездили по Арнемленду], что аборигены еще не все раскрыли, и религия в их жизни играет основную роль. Говорили и о земельном вопросе и принадлежности земли. Случай из практики Дебби. При рассмотрении земельной заявки одна группа людей назвала себя А. И доказала, что это их земля. Но через год, при рассмотрении вопроса о земле в другом районе, пришли те же люди и сказали, что они группа Б., и что и это их земля. Дебби защищала их интересы в суде и считает, что в земельном законодательстве неправильно закреплены представления [влиятельного англо-австралийского антрополога] Ника Петерсона о патрилинейном наследовании земли, которые у него сложились на

основе его полевого опыта. В действительности, считает Дебби, аборигены могут сознавать себя принадлежащими и к группе матери, и группам бабушек и дедушек, и называют себя соответствующим образом в зависимости от того, на чьей территории они сейчас живут. Вообще они считают, что постоянными являются священные тотемические центры, связанные с определенными родственными линиями, принадлежность к которым передается по линии отца или по линии матери. Земля для ее поддержания нуждается в совершении обрядов всеми людьми, принадлежащими к ней по той или по иной линии. Сами люди постоянно перемещаются по территории нескольких тотемических ареалов, время от времени посещая свои земли для совершения обрядов.

Фотография 1. Первые встречи: Дебби Роуз (справа) с дочерью Шантал, Владимир Кабо и Елена Говор. 1990 г.

Связанная с этим теория Даррела о ритуальных районах с однотипной культурой наиболее зримое выражение находит в искусстве. Такие районы есть в Кимберли (ванжина), в Виктория-ривер, а также есть тотемические рисунки в Центральной Австралии. Все компоненты культуры не всегда совпадают в одном районе, а только процентов на 80. В благоприятных районах, например, прибрежных, с большой плотностью населения, культура может

охватывать небольшую площадь, а наследование и расселение могут быть патрилинейными. В неблагоприятных районах площадь контактов очень большая, выживаемость зависит от связей с отдаленными группами, там учитываются все родственные линии. В прибрежных районах, в которых первоначально происходили контакты с европейцами, аборигены могли жить патрилинейными группами».

И последние записи этих бесед за дампером с билли-ти: «Дебби объяснила мне разницу между британской и американской антропологией. Британская стремится все уложить в схему, изучает социально-экономические явления. Американская больше интересуется культурой в ее многообразных проявлениях. Дебби говорила о дриминге – дриминг в некоторых племенах может обозначать и мифологическое, и историческое прошлое. Когда аборигены рассказывают историю, непонятно, когда все это происходило. [И только после фразы] «Потом они превратились в летучих лисиц и улетели» – понимаешь, что это мифологическое прошлое». Мое участие в таких посиделках было для меня лучшей школой – антропологические идеи и теории, выраставшие из полевого опыта, а не из университетских аудиторий, были частью повседневной жизни этих людей.

Фотография 2. Во время рождественского визита Дебби и Даррела в 1998 г. Ральфи чуть не оказался в пасти крокодила, то бишь мусорного бака.

В конце ноября мы, казалось, навсегда уезжали из Канберры, нам предстояло посетить еще Аделаиду и Мельбурн и вылететь в Москву из Сиднея. Дебби на прощанье подарила мне чудные гребни для волос, инкрустированные перламутром. Они с Даррелом были среди немногих, знавших, как мы хотим остаться в Австралии, и, может быть, гребни ее и удержали меня – уже на пути в аэропорт мы получили известие, что меня приняли в аспирантуру Австралийского национального университета в Канберре, что позволило нам не возвращаться в Россию. В начале января 1991 года мы вернулись в Канберру и началась новая жизнь, в которой Дебби с Даррелом остались нашими самыми близкими друзьями.

Видя, в каком тяжелом психологическом состоянии был Владимир, Дебби посоветовала ему начать писать книгу о его жизни, своего рода автобиографию духа, это его и спасло. Но и в практических вопросах Дебби была «свой в доску» человек. Еще когда мы в первый раз отправлялись путешествовать по Австралии, она отвезла нас в благотворительный магазин Армии спасения, называвшийся Manicare, он так и вошел в наш лексикон как «Мэнкэр». При отсутствии денег это помогало нам выживать. В другой раз, когда нам негде было жить, ребята отвезли нас в дом нашей бывшей квартирной хозяйки. Она оказалась в отъезде, но они, ничтоже сумняшеся, открыли замок кредитной карточкой, послав подальше бдительного соседа. Когда мы, наконец, получили университетское жилье, Дебби привезла кучу плакатов – она понимала, как нам будет тяжело на первых порах среди голых стен. Несмотря на солидный возраст Владимира, мы легко вписались в студенческо-полевой стиль жизни Дебби с Даррелом. Когда через год у нас родился сын Ральфи, они притащили нам целый мешок детских одежек из Мэнкэра. Помню, как мы все сидим в саду, во дворе дома, что-то пьем, и Дебби, покуривая, отгоняет дымок от младенца...

Фотография 3. Дебби и Даррел (в центре), Елена и потомки русско-аборигенской семьи Ильиных. 2000 г.

Фотография 4. Последний день 2000 г. под казуаринами на берегу Маррамбиджи. Владимир, Кейт Ригби, Елена, Даррел с Ральфи, Дебби и Роберт Хартли.

Перед Рождеством они появились у нас с тарелкой самодельного имбирного печенья, подарив его вместе с тарелкой – они раздаривали свои вещи друзьям, переезжая в Дарвин, где Дебби получила «настоящую» работу. Позже она говорила, что несколько лет жизни в Дарвине были для нее очень тяжелыми из-за отношения ее босса, к тому же серьезно заболела Шантал, отправившаяся учиться в Мельбурнский университет. После их возвращения в Канберру наши контакты возобновились. Ральфи души не чаял в Дарреле, который однажды явился на день рождения Владимира в образе австралийского разбойника Неда Келли – его знаменитый «бронежилет» с прорезью для глаз Даррел с Дебби сделали из мусорного бака. Во время презентации книги Владимира «Дорога в Австралию» (Кабо, 1988) они еще жили в Дарвине, но презентация книги Дебби «Динго делает нас людьми» в 2000 году уже была в Канберре в университетском книжном магазине (Rose D. B., 2000). Через месяц там же прошла презентация моей книги о семье русских аборигенов, на которой Дебби с удовольствием выступала (Govog, 2000). Все было именно так, как и мечталось, – Ральфи бегал с детьми аборигенов между полок книжного магазина, и мы все говорили от души, и было так хорошо, что потом все вместе перекочевали к нам домой и принимали гостей безо всяких церемоний, в стиле «все что есть в печи – на стол мечи». Дебби с Даррелом были душой компании. Последний день 2000 года мы провели тоже с ними, и, конечно же, у костра на берегу реки. К нам присоединились и наши общие друзья – Кейт Ригби с семьей. Об этом счастливом дне напоминают фотографии.

Фотография 5. Даррел в доспехах Неда Келли, австралийского бушрейнджера-разбойника на 80-летию Владимира. 2005 г.

Несколько раз после этого мы втроем – Дебби, Кейт и я – устраивали посиделки в кафе. Говорили о детях и об исследованиях, которыми мы занимались. В это время и Дебби, и Кейт решительно изменили тематику своих исследований – от антропологии и литературоведения они обратились к философским аспектам природы. К этому времени Дебби с Даррелом купили дом и, казалось, все в их жизни было благополучно и устойчиво. Но, видно, такую вселенную, какой была душа Дебби, нельзя было вместить с рамки благополучной семейно-академической жизни. Неожиданно для всех она еще раз круто, как и тему своей работы, повернула ее. В 2008 году, бросив все, она уехала в Сидней, к поэту, влюбившись в его душу. Ему, как и всему миру вокруг, нужна была ее забота. Эти последние десять лет ее жизни, хотя и трудные, были наполнены любовью и вдохновением и стали ее творческим расцветом.

Список литературы

Govor, E. (2000). *My dark brother : the story of the Illins, a Russian-Aboriginal family*. Sydney: UNSW Press.

- Kabo, V. (1988). *The Road to Australia: Memoirs of Valdimir Kabo*. Canberra: Aboriginal Studies Press.
- Lewis, D. (1988). *The rock paintings of Arnhem Land, Australia: social, ecological, and material culture change in the Post-Glacial Period*. Oxford: B.A.R.
- Lewis, D. (1997). *A shared history : Aborigines and white Australians in the Victoria River district, Northern Territory*. Darwin: Create-a-Card.
- Lewis, D., & Rose, D. B. (1988). *The shape of the dreaming : the cultural significance of Victoria River rock art*. Canberra: AIATSIS.
- Rose, D. B. (1991). *Hidden Histories: Black Stories from Victoria River Downs, Humbert River and Wave Hills Stations*. Canberra: Aboriginal Studies Press.
- Rose, D. B. (2000). *Dingo makes us human : life and land in an Australian Aboriginal culture*. Oakleigh, Vic.: Cambridge University Press.
- Кабо, В. Р. (1969). *Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии*. Москва: Наука.
- Кабо, В. Р. (1975). *Тасманийцы и тасманийская проблема*. Москва: Наука.
- Кабо, В. Р. (1986). *Первобытная доземледельческая община*. Москва: Наука.
- Кабо, В. Р. (2004). Письма издаека. В *Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-тихоокеанского региона* (стр. 181-195). Санкт-Петербург.

References

- Govor, E. (2000). *My dark brother : the story of the Illins, a Russian-Aboriginal family*. Sydney: UNSW Press.
- Kabo, V. (1988). *The Road to Australia: Memoirs of Valdimir Kabo*. Canberra: Aboriginal Studies Press.
- Lewis, D. (1988). *The rock paintings of Arnhem Land, Australia: social, ecological, and material culture change in the Post-Glacial Period*. Oxford: B.A.R.
- Lewis, D. (1997). *A shared history : Aborigines and white Australians in the Victoria River district, Northern Territory*. Darwin: Create-a-Card.
- Lewis, D., & Rose, D. B. (1988). *The shape of the dreaming : the cultural significance of Victoria River rock art*. Canberra: AIATSIS.

- Rose, D. B. (1991). *Hidden Histories: Black Stories from Victoria River Downs, Humbert River and Wave Hills Stations*. Canberra: Aboriginal Studies Press.
- Rose, D. B. (2000). *Dingo makes us human : life and land in an Australian Aboriginal culture*. Oakleigh, Vic.: Cambridge University Press.
- Kabo, V. (1969). *Origin and Early History of Aboriginal Australia*. Moscow: Science.
- Kabo, V. (1975). *Tasmanians and the Tasmanian Problem*. Moscow: Science.
- Kabo, V. (1986). *Primitive pre-farming community*. Moscow: Science.
- Kabo, V. (2004). Letters from Afar. B *Problems of ethnography and cultural history of the peoples of the Asia-Pacific region* (pp. 181-195). St. Petersburg.